

Чу Лянь опустила голову. Она не встретила никого в гостинной взглядом. С Сиянь, поддерживающей ее, она сделала несколько шагов вперед и согнула колени, чтобы поприветствовать своих старших.

Хотя ее цвет лица был плохим, ее поза оставалась в вертикальном положении. Прежде чем кто-нибудь мог расспросить ее, она подняла глаза и произнесла тупой вопрос: «Бабушка, мама, вы действительно считаете, что я виновник этого?»

Одержимая позиция Чу Лянь показала полную противоположность хрупкой женщине, которая вошла с помощью своей служанки. Этот неожиданный поворот заставил обоих Матриарха Хэ и графиню Цзин'ань удивиться, и испугал мадам Цзоу.

После простого вопроса Чу Лянь она посмотрела прямо в глаза Матриарху и свекрови. Она видела, что ее вопрос поколебал их от своих первоначальных убеждений.

Не давая им возможности ответить, она продолжила: «Вы считали, что я на самом деле выиграю от такого? Это может быть напыщенная вещь, которую я могу сказать, но мой муж уже маркиз. Маркиз - это целое число выше графа. В будущем мы с мужем должны будем отойти от этого поместья, а титул мужа будет передан его детям. У Старшего Брата сейчас нет наследников мужского пола, но даже если у Мьяожен нет ребенка, кто должен сказать, что он не может взять еще одну наложницу еще через несколько лет? Зачем беспокоиться о том, что нет наследника?»

Слова Чу Лянь были как молния, выводя графиню Цзин'ань из тумана, в котором она была.

Это было правдой! Если бы все это произошло до того, как Чанди заработал свой благородный титул, то, возможно, это принесло бы пользу Чу Лянь, но теперь это не имело смысла!

Какая польза для нее, если ребенок умрет?

Титул графа Цзин'ань не будет передано ее ребенку в любом случае! Кроме того, по-прежнему был ее второй шурин, Хэ Чанцзюэ!

Когда дело дошло до проблемы семьи о том, что в следующем поколении нет маленьких молодых мастеров, как мог незаконный сын наложницы, рожденный от слуги, сравняться с законным сыном благородной жены?

Она и Матриарх были настолько поглощены потерями наследника-мужчины, что они не могли думать ясно.

Однако, несмотря на то, что графиня Цзин'ань сумела продумать все это, это не значит, что

другие были просветлены.

Глаза Матриарха Хэ все еще были омрачены. Она уже была старой, и ее старший внук был все еще без наследника. Хотя она и не говорила о своих заботах, она тяжело их взвешивала.

Глаза Матриарха Хэ были опущены вниз, и она промолчала. Чу Лянь все время наблюдала за ее лицом и могла сказать, что Матриарх фактически не согласилась с тем, что она только что сказала.

Мадам Цзоу тоже не говорила, но ее напряжение было видно из того, как она крепко держала свой носовой платок. Она опустила голову, не осмеливаясь взглянуть на Чу Лянь, выдержав ревность и ненависть, которые она держала внутри. Мадам Цзоу боялась, что кто-то заметит что-то, если она поднимет голову, или она может раскрыть некоторые подсказки, если она станет спорить с Чу Лянь.

Когда все внимание повернулось в другое место, она скорчила хитроумную ухмылку на своем лице.

Даже если она промолчала, кто-то все равно скажет!

Как и ожидалось, этот человек не подвел ее!

«Мисс Чу, вы действительно считаете, что мы бы вам так поверили? Бросьте мечтать, как вы объясните боярышник, который вы тогда послали!?» - Трусливая Хэ Ин подверглась ожесточенному представлению и действовала так, как будто она была очень честным человеком!

Пан Наньчжэнь покорно сидела рядом с матерью с робким лицом. Она постоянно оглядывалась вокруг. Хотя на ее лице была сочувствующая маска, на самом деле она была в восторге.

Из всех в Доме Цзин'ань она завидовала Чу Лянь больше всего.

Она не просто завидовала ресторану, который открыла Чу Лянь, который делал тысячи таэлей каждый месяц. Был также тот факт, что принцесса Вэй полюбила Чу Лянь, что королевская принцесса Дуаньцзя была ее хорошим другом, но самое главное, стала женой Чанди!

Чу Лянь была просто никем из благородной семьи третьего сорта, «славящейся» своими плодородными юными потомками. В чем она была лучше ее?

Что касается ее глупого благородного титула? Ха, даже почетная леди была в недоумении перед лицом допроса со стороны старейшин в семье!

Ну и шутка!

Ясные глаза Чу Лянь встретились с самодовольным взглядом Хэ Ин. По какой-то причине уверенность Хэ Ин в своем обвинении сдулась под полным вниманием этих прозрачных глаз.

Угол губ Чу Лянь изогнулся вверх.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/395639>